

S.A. Koryagina, D.V. Sinkov

JUVENILE OFFENDERS: CERTAIN CURRENT SOCIO-DEMOGRAPHIC AND MORAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

Svetlana Koryagina – senior lecturer, the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, PhD in Law, associate professor, Irkutsk; **e-mail: dvsv@list.ru**.

Dmitry Sinkov – senior lecturer, the Department of Criminal Law, St. Petersburg State University, PhD in Law, associate professor, St. Petersburg; **e-mail: dvsv@list.ru**.

Juvenile delinquency has always attracted the attention of researchers being an objective indicator of social morale, as minors represent our future. The study in question is devoted to the analysis of certain characteristics of juvenile delinquents, namely, sex, age, education, characteristics of the family that brought them up as well as their moral and psychological characteristics.

Keywords: juvenile crime; juvenile delinquents; criminological characteristics of personality; criminal record, juvenile crime prevention.

С.А. Корягина, Д.В. Синьков

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Светлана Анатольевна Корягина – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск; **e-mail: dvsv@list.ru**.

Дмитрий Владимирович Синьков – доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dvsv@list.ru**.

Преступность несовершеннолетних всегда привлекала к себе внимание исследователей, поскольку является объективным показателем нравственного состояния нашего общества, а несовершеннолетние лица – это наше будущее. Данное исследование посвящено анализу отдельных характеристик несовершеннолетних преступников: распределению по полу, возрасту, образованию, характеристике семьи, в которой они воспитывались, и их нравственно-психологическим особенностям.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; несовершеннолетние преступники; криминологические характеристики личности; судимость; предупреждение преступности несовершеннолетних.

Преступность в своем проявлении, в какой бы исторический период времени она не рассматривалась, всегда многолика и многогранна. Помимо того, какие преступления совершаются и почему, исследователей данного негативного явления всегда интересовал вопрос – кто совершает преступления? И отвечая на этот вопрос, мы приходим к тому, что преступ-

ления в своем большинстве совершаются совершеннолетними лицами, но часть лиц на момент совершения преступлений не достигла совершеннолетия. Именно изучению этой категории преступников многие ученые в разное время посвящали свои исследования, поскольку преступность несовершеннолетних во многом предопределяет состояние преступности в

будущем, а также говорит о нравственных пороках развития нашего общества.

Следует отметить, что значительная часть криминологических исследований и научных статей посвящаются рассмотрению особенностей личности несовершеннолетних преступников главным образом через социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, поскольку они предлагаются в качестве обязательных почти всеми авторами [10]. В настоящем исследовании мы также дадим анализ основных из этих признаков, но охарактеризуем ситуацию в настоящее время.

Вероятно, логично начать рассматривать характеристику личности несовершеннолетнего преступника с социально-демографической характеристики. В настоящее время криминологические исследования убеждают нас в том, что следует применять дифференцированный подход к изучению несовершеннолетних преступников в зависимости от гендерной принадлежности, поскольку личности юношей и девушек – преступников имеют особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для их исправления и эффективной профилактики. Распределение молодых преступников по признаку пола неравномерное: юноши в среднем составляют 90–92%, девушки – 8–10% [9].

Думается, это связано с тем, что над девушками в семье устанавливается больший контроль, также это обусловлено их социально-биологическими особенностями, положением в обществе, и набором качеств для выполнения ими социальных ролей. Однако криминологами и психологами отмечается, что в последнее время вовлекаются в совершение преступлений все больше представительниц женского пола, причем в их поведении проявляется

дерзость, агрессивность, цинизм. В качестве примера можно привести «кинельских живодерок», так называли двух девочек из Самарской области в социальных сетях, которые жестоко издевались над животными и цинично транслировали свои противоправные действия в прямом эфире Интернета [7].

Вместе с этим определяющим фактором при изучении личности подростка преступника является его возраст.

Представленные данные о возрасте несовершеннолетних преступников (см. табл. 1) свидетельствуют, что удельный вес лиц, совершивших преступления в возрасте 16–17 лет, в два раза превышает долю юных преступников 14–15 лет.

Вместе с тем, лица 16–17 лет обладают большой криминальной активностью по сравнению с лицами в возрасте 14–15 лет. Некоторые исследователи отмечают, что криминальная активность в несовершеннолетнем возрасте и отсутствие контроля за их поведением зачастую приводит к укреплению у таких лиц деформаций сознания, которые уже во взрослом возрасте могут проявляться в устойчивом преступном поведении. Так, А.А. Тайбаков отмечает, что свыше половины (55%) профессиональных преступников первое общественно опасное деяние совершили в возрасте 14–15 лет, 39,9% – в возрасте 16–18 лет [12].

Для социальной характеристики личности несовершеннолетних преступников важное значение имеет выявление их образовательного уровня, поскольку, чем выше уровень образования человека, тем меньше возможности формирования у него асоциальных установок, привычек и их преступного проявления [4].

Анализируя данные табл. 2, можно сказать, что в основном несовершеннолетние преступники имеют среднее образова-

Таблица 1

Распределение несовершеннолетних преступников по возрасту в Российской Федерации, в %

Возраст, лет	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
14-15	31,1	33,5	31,5	30,7	33,0	32,5
16-17	68,9	66,5	68,5	69,3	67,0	67,5

Источник: [9].

**Образовательный уровень несовершеннолетних преступников
в Российской Федерации, в %**

Уровень образования	Значение
9 классов	37,8
10–11 классов	57,4
Среднее специальное образование	4,8

Источник: результаты анкетирования несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Всего было проанкетировано более 300 лиц.

ние, вместе с тем проведенное исследование показало, что лишь каждый третий из числа несовершеннолетних преступников имел соответствующее возрасту образование, остальные подростки отставали от своих сверстников на 2 класса. Такого же мнения придерживаются и другие криминологи, отмечая, что уровень образования у несовершеннолетних преступников ниже, чем у всего подросткового населения [2].

Несомненно, что в большинстве своем существенным криминогенным фактором, порождающим мотивацию преступного поведения подростка, является кризисная неблагополучная родительская семья, поскольку именно она формирует личность, способную совершать противоправные деяния.

Исходя из представленных в табл. 3 данных, можно сказать, что несовершеннолетние преступники воспитывались в непростых условиях, по сравнению с законопослушными сверстниками. Так, почти половина несовершеннолетних подростков проживала (40,8%) в неполной семье. В контрольной группе таких подростков оказалось в 2 раза меньше. Подростки, совершившие преступления, почти в 6 раз

чаще, чем законопослушные несовершеннолетние, воспитывались в семьях, состоящих из матери и отца. Отсутствие контроля со стороны родителей, их внимания к проблемам детей обуславливает соответствующее индифферентное отношение несовершеннолетних ко всем институтам социализации личности, что приводит к негативным последствиям и формированию асоциального поведения. Представляется, что осложнение семейных связей с подростком неизбежно приводит последнего к одиночеству. Психологические особенности возраста таковы, что несовершеннолетний не может находиться в изоляции долгое время, и его стремление направлено к объединению и общению с подростками, которые оказались в подобных жизненных ситуациях. Думается, что стихийно-подростковые группы при определенных условиях могут перерасти в объединения с асоциальными целями и незаконными способами их достижения.

Считаем, далее необходимо проанализировать статистические данные, демонстрирующие, насколько устойчивым является преступное поведение несовершеннолетних, как часто они совершают преступ-

Таблица 3

**Характеристика структуры семьи
несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, %**

Структура семьи	Несовершеннолетние преступники	Законопослушные подростки (контрольная группа)
Сведения о родителях:		
мать и отец	45,9	54,1
мать и отчим	30,6	5,0
отец и мачеха	0,5	0,1
один родитель	40,8	22,1

Источник: результаты анкетирования несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и законопослушных подростков. Всего было проанкетировано более 600 лиц.

ления повторно.

Данные уголовной статистики свидетельствуют, что в 2013 г. было выявлено 22,5% подростков, ранее совершавших преступления из числа всех выявленных преступников 14–17 лет, в 2014 г. эта доля составила 18,8%; в 2015 г. – 18,1%; в 2016 г. – 17,5%, в 2017 г. – 18,9%. Таким образом, почти каждый пятый подросток совершил преступление повторно, а динамика этого показателя говорит о его тенденции к росту. Вместе с тем, вызывают озабоченность и данные уголовной статистики осужденных подростков в возрасте 14–15 лет, которые ранее совершали преступления, из числа всех выявленных несовершеннолетних осужденных. В 2013 г. их доля составила 17,9%, в 2014 г. – 13,2%, в 2015 г. – 12,3%, в 2016 г. – 11,8%, в 2017 г. – 13,7% [13]. Представляется, что столь высокая доля лиц, повторно совершающих преступления, особенно в возрасте 14–15 лет, объясняется, в первую очередь, неэффективностью назначенного наказания или его исполнения.

Предшествующая судимость наглядно свидетельствует об антиобщественной установке в сознании и поведении несовершеннолетних преступников, которая должна быть устранена, как представляется, в процессе его исполнения. Однако, как отмечает Ю.М. Антонян, чувство вины у несовершеннолетнего преступника может вообще и не появиться, если все окружающие говорят ему, что он еще ребенок, называют его воспитанником, а не преступником, сверстники на него смотрят как на авторитетное лицо, которому, несомненно, пытаются подражать. Считаем, что необходимо использовать меры воспитательного воздействия, которые сочетают в себе и государственное принуждение и методы индивидуально-личностного подхода, чтобы подвести подростка к покаению и искуплению [3].

Вместе с тем, анализ структуры преступного поведения несовершеннолетних преступников показывает, что они, совершая преступления, более чем в 55% случаев действуют в группе [9]. Изучение состава преступных групп показало, что

несовершеннолетние чаще всего совершают преступления в группе, состоящей не только из несовершеннолетних, но и взрослых преступников (65,1%), причем отмечаются взрослые лица, а не те, что едва перешагнули официальный порог совершеннолетия [9]. Привлекательность таких групп состоит в том, что взрослые преступники предоставляют несовершеннолетним нелегальные формы параллельной жизни, вседозволенности, правового нигилизма, кроме этого, позволяющие последним найти защиту и возможности самоутверждения. Создание подросткам равных условий для самоутверждения является основной целью группы с асоциальной направленностью [6].

Вместе с тем рассмотренные признаки во многом определяют нравственно-психологические характеристики личности несовершеннолетнего преступника, которые раскрываются главным образом через изучение образа жизни, потребностей, интересов, ценностных ориентаций и мотивацию поведения. Их потребности и интересы сочетаются с патологическим желанием денег и славы, когда хочется иметь все и нечего при этом не делать, что, в свою очередь, формирует негативный интерес. Он закрепляется в привычке и, как следствие, ведет к социально-негативной потребности, к противоправным способам ее удовлетворения: примитивное мышление, отчуждение от сверстников, влияние негативной микросреды, которая и создает условия для асоциального поведения. Однако несовершеннолетние имеют еще детскую несформировавшуюся психику, легко поддаются внушаемости со стороны взрослых, готовы им подражать. Так, по мнению, О.Н. Пикурова, опасность деструктивного поведения заключается в дисбалансе между физическими возможностями и неспособностью подростка адекватно оценивать степень ответственности и степень последствий в силу недостаточного развития сознания и воли [8]. Иными словами, это отсутствие собственной системы ценностей, повышенная зависимость поведения от оценок и мнений ближайшего окружения, эмо-

циональность, неспособность критически оценить свои действия и поступки других. В качестве примера приведем митинг оппозиционера А. Навального 26 марта 2016 года, где главной политической силой выступала молодежь, которая едва достигла совершеннолетия, а также и несовершеннолетние подростки. Между тем, участвовавших на митингах несовершеннолетних нельзя назвать группой политически сознательных людей, для них в большинстве своем свойственно выразить социальный протест и заявить о себе. Думается, что успех представителей оппозиционного политического движения, влияние игры «Синий кит» или молодежного движения «Арестанский уклад один» у несовершеннолетнего поколения объясняется, тем, что эта субкультура не заставляет к себе приходиться, она сама приходит к подросткам через социальные сети.

Представляется, что подобная система ценностей предполагает смещение общекультурных, нравственных и правовых ориентиров в подростковой среде в сторону общей терпимости к преступлениям, приносящим материальное благополучие и власть, использованию в современных условиях повседневной жизни различные способы для нарушения закона, участия в не санкционированных митингах, в молодежных объединениях с антиобщественной направленностью [10].

Несмотря на существующие подходы к пониманию структуры личности преступника, большинство ученых считает, что определяющим элементом личности является психологический аспект, особенно если речь идет о несовершеннолетнем преступнике [5], поскольку личность несовершеннолетнего преступника является основным звеном психологического механизма в формировании умышленного преступного поведения, включающая в свою структуру не только правовые, но и социальные признаки индивида. Более того, в научных исследованиях Ю.М. Антоняна отмечается, что личность несовершеннолетнего преступника отличается своей социальной и психологической незрелостью, несформированностью взгля-

дов, ценностных ориентаций, установок, повышенной зависимостью поведения от мнений сверстников, значимых для них взрослых, зачастую имеющих асоциальную направленность, неспособностью к анализу и критической оценке своих поступков в криминогенных ситуациях [1]. Это, безусловно, находит свое отражение и в уголовно-правовой характеристике личности подростка, поскольку включает в себя характер и степень противоправного деяния, их повторность, мотивацию, форму вины.

Представляется, что работа с несовершеннолетними преступниками должна быть более эффективной, необходим индивидуальный подход со стороны разных институтов нашего общества к каждому конкретному лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте. Безусловно, больше профилактическое значение в предупреждении преступного поведения таких лиц имеет институт семьи, который тоже необходимо укреплять и придавать ему значимость в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. М.: Норма: ИНФА-М, 2014. 240 с.
3. Антонян Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 2 (26). С. 3–9.
4. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М., 1981. С. 43–44.
5. Долгова А.И., Серебрякова В.А. [и др.]. Изменения преступности и проблемы охраны правопорядка. М.: Криминологическая Ассоциация, 1994. С. 9.
6. Забрянский Г.И. Асоциальные группы несовершеннолетних: механизм формирования и классификация // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. №1 (16). С. 50–58.
7. «Кинельские живодерки» // Комсо-

- мольская правда: [сайт]. URL: <https://www.samara.kr.ru> (дата обращения: 30.04.2018).
8. *Пикуров О.Н.* Личность несовершеннолетнего преступника // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 7. С. 69–73.
9. Состояние преступности (архивные данные) // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14070836/> (дата обращения: 30.04.2018).
10. *Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я.* Криминология. Общая часть. Иркутск: ИГЭА, 1999. С. 127.
11. *Рыбальская В.Я.* Криминология. Особенная часть. Иркутск, 1999. С. 57.
12. *Тайбаков А.А.* Профессиональный преступник // Социологические исследования. 1993. № 8.
13. Портал правовой статистики. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.04.2018).